

ЭКЗЕГУСТИКА НОВОГО ЗАВЕТА

Западная
Экзегетика

Протестантская
Экзегетика

- Первые представители протестантства высказывали "новые" положения, руководственные для экзегетики, но затем сами от них отказались.
- Таковы: а) свобода от предания церковного; б) чисто-буквальное изъяснение Библии.
- Лютер, Меланхтон, Цвингли и Кальвин отказались от них, то требуя "собора благочестивых лиц", который заграждал бы уста "спорщикам" и самовольным экзегетам, то признавая многосмыслие в Библии.

○ Рационалистически критическое отношение к Библии самого Лютера, например, признание неисторичности книг Ионы и Иова, неподлинности Пятикнижия, неканоничности Екклесиаста, и т. п., невольно охлаждало увлечение протестантской экзегетикой.

.ч=х

- От Лютера (+1546 г.) не сохранилось строго экзегетических трудов, кроме проповедей и размышлений на некоторые места Пятикнижия, псалмов, пророков.
- Ценен его перевод Библии на немецкий язык, повлиявший на все новые западные европейские переводы, хотя и не чуждый протестантских взглядов.

- У его преемников: Меланхтона, Бугенгагена, Бренца, Стригеля, Озиандера, Хитрея и др., объяснялись книги, но по частям, или несколько лишь у одного автора, без строго определенного общего плана. При объяснении уделялось много места догматическим вопросам и спорам, то с католиками, то с социнианами и другими разномыслящими учеными.

○ Этот спор и догматический характер перешли и в XVII столетие в толкования Тарновия, Гергарда, Калова, Гейера, Шмидта и др., и придали им то же догматически-полемическое направление, часто сухое, чисто рассудочное. Противниками такого направления, явно ошибочного, выступили в начале XVIII века пиэтисты, во главе с Яковом Шпенером, раскрывавшие преимущественно назидательный, душевный, сердечный, морально-жизненный элемент в Библии.

У реформатов первое место по времени и достоинству толкований обычно придается Кальвину (+1564 г.) и его воодушевленному, полному исторического, психологического и богословского элементов, толкованию на Бытие и пророческие книги. Лютеране не скрывают, что толкования Кальвина выше Лютеровых.

○ Менее значения имели толкования единомышленников Кальвина: Цвингли (+1531 г.), Эколампадия (+1531), Буцера (+1551), Пелликана (+1556 г.) и др., хотя они объясняли почти все ветхозаветные книги в связи с новозаветными. Толкования их имели преимущественно филологический характер, иногда с совершенным опущением богословского смысла священного текста.

○ «Отец рационализма" И. Сол. Землер (с 1750-1791 гг.) старался "выделить" в Библии чисто "человеческий" элемент, - каковы, по его мнению, "народные истории", все древние "небольшие происшествия", - ограничивая богодухновенность и богооткровенность лишь "моральными и общепольными истинами правды и религии" и различая "святое писание и слово Божие".

○ Так рационализм начал с Землера свое разрушительное действие, по отношению как к Библии и ее экзегезису, так и вообще ко всем истинам христианской религии. Духовную основу его представителям давали частью деистические, англо-французские идеи, делавшие "невозможной веру" в сверхъестественное откровение, чудеса, пророчества и в христианские догматы.

- Было выработано правило для экзегетики: выяснять не то, что сказал священный писатель, а что "хотел сказать", предполагая его мысль сходную с философскими их взглядами. Поэтому повествования о чудесах явились для этих толковников "недостоверными легендами", пророчества неподлинными произведениями позднейших лиц, составленными *post eventum*.

- Таким образом, Библия явилась в трудах этих ученых не богооткровенным источником и руководством для веры и жизни, а сборником "мифов" исторических, философских и иных, и благочестивых пророческих "мечтаний", а вместе с тем представители этого направления доказали свою полную неспособность серьезно понимать и изъяснять Библию.
- Рационалисты - Ейхгорн, Габлер, Бауер, Грамберг, Колльн, Ватке, Августа, Де-Ветте, Гезениус.

○ Наполеоновские войны и политические потрясения в западной Европе, с одной стороны, и ужасы атеистической французской революции с другой, отрезвили западноевропейское общество от увлечения атеизмом и рационализмом и заставили обратиться к искренней вере и в ней искать утешения среди современного политического и духовного мрака. Появилось затерянное "внимание" и к серьезным библейским трудам апологетического характера.

○ Ответом на это внимание послужил труд Генгстенберга: *Ветхозаветная Христология* (1824-1835 гг.).

Автор доказывает истинность древнего отеческого понимания ветхозаветных мессианских пророчеств, всесторонне и строго научно объясняет их и определяет богословское значение в христианской сотериологии.

- Свои положения он подтверждает серьезным филологическим, историческим, критическим анализом пророчеств и разбором рационалистических возражений и толкований. "Всесторонняя ученость по библиологии, – пишет о Х. Муретов – виртуозность диалектики и экзегезы... увлекательный и сильный, доходящий до поэтического воодушевления, тон, крепкая и живая вера во Христа и в несокрушимость Его Церкви: вот качества, благодаря которым Генгстенберг стал главою всех, искавших опоры против неверия и полuverия"

- Преемниками Генгстенберга выступили **Геферник (1811-1845), Дрекслер (1804-1865), Каспари (1848-52).**
- К ним примыкают и более популярные и популяризаторы экзегеты: **Рихтер (1835-1840), Лиско (1852-53), Герлах (1835, 1854), Дешель (1865 г.)** и другие.
- Более видными преемниками, труды коих и доселе не только влияют и воспроизводятся у других толковников, но и переиздаются, были **Кейль (1800-1888 г.)** и **Делич (1813-1890 г.).**
Комментарии на Библию.

○ Рационалистическое направление в экзегетике, начатое Землером, Ейхгорном и др., не заглохло, а доселе продолжает плодить чад по роду и подобию своему... Таковы цельные комментарии на все ветхозаветные книги: Маурера (1835-1848 гг.), Гирцеля, Гитцига, Ольсгаузена, Дилльмана и др. (1838-1872 гг.; на некоторые книги сделаны новые пополненные издания и позднее); Бунзена (1858-1870 гг.), у коего к рационализму присоединяется пантеизм.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ЭКЗЕГЕТИКИ

- Четко сформулировать принципы, общие для всей П. э., невозможно, поскольку в разные эпохи и в разных протестантских исповеданиях на протяжении 400 лет, прошедших с начала Реформации, эти принципы неоднократно менялись. Однако во взглядах на Библию первых вождей протестантизма содержались, как в зародыше, почти все основные направления П. э. последующих времен

СЕМЬ ПОЛОЖЕНИЙ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ЭКЗЕГЕЗЫ

- 1) "Только Писание". Согласно этому принципу, Библия как единств. в своем роде Слово Божье не только выше церковных Преданий, но и должна полностью его заменить. Указанный принцип игнорировал тот факт, что само Писание создано в лоне Церкви и принятие его боговдохновенности явилось актом церковной веры. В то же время акцент на примате Писания возвысил его ценность, отчасти заслоненную в Средние века "преданиями человеческими".

- Свои положения он подтверждает серьезным филологическим, историческим, критическим анализом пророчеств и разбором рационалистических возражений и толкований. "Всесторонняя ученость по библиологии, – пишет о Х. Муретов – виртуозность диалектики и экзегезы... увлекательный и сильный, доходящий до поэтического воодушевления, тон, крепкая и живая вера во Христа и в несокрушимость Его Церкви: вот качества, благодаря которым Генгстенберг стал главою всех, искавших опоры против неверия и полuverия"

- ◎ 2) Единство Библии, принцип, унаследованный реформаторами от католиков и от периода неразделенной Вселенской Церкви.
- ◎ 3) "Профетический библеизм", стремление найти в Писании источник для духовного возрождения. Христоцентризм, остроту переживания спасающей силы Искупителя. Пафос "возвращения к истокам" тесно связывает протестантизм с духом первохристианства.

- 4) "Понимать Библию только через саму Библию", принцип, сыгравший большую роль в общехристианской герменевтике и в библейском богословии. Однако слабость этого принципа – в его претензии на универсальность и исключительность, поскольку Писание до конца не может быть понято вне веры Церкви, вне ее Предания и исторического контекста, в котором сложились Священные книги.

- 5) Два уровня Писания. Согласно Лютеру, в Библии есть два аспекта
Как "внутреннее Слово" она есть духовная Весть, Божий призыв, обращенный к душе человека. Для познания "внутреннего Слова" нужна духовная просветленность воспринимающего сознания и непосредственная помощь Божья.
"Внешнее" же Слово можно изучать с помощью рациональных, научных средств.

- Однако роковым для многих представителей Протестантской экзегетики стал разрыв между двумя подходами, который привел к забвению Богочеловеческой природы Писания. Превратившись в самодовлеющую науку, **библейская критика** почти утратила связь с богословием и нередко даже становилась разрушительным инструментом.

- ◎ **6) Иррационализм и адогматизм.** "Мы справедливо делаем, – писал Лютер, – если, оставив диалектику и философию, обратимся к Слову Божию и научимся говорить новыми языками в царстве веры". Направляя острие своей полемики против схоластического рационализма он придавал протестантизму фидеистическую окраску. Этот фидеизм (*примат веры над разумом*) парадоксальным образом вел к адогматизму, ибо осмысление догматов невозможно без работы мысли. Мысль же человеческую Лютер считал бессильной.

7) Преломление Слова Божьего в национальном духе. Универсализму католичества Реформация противопоставила ориентацию на национальную, гл. обр. германскую, культуру. По существу весь протестантизм отразил реакцию североевропейского христианства на церковную традицию, сложившуюся в Средиземноморском регионе.

"Протестантство, – писал в начале 20 в. представитель либеральной теологии Эрнст Трёльч, – не есть простое возобновление первоначального христианства... Оно переделывает христианство в духе индивидуалистических тенденций начинающейся новой эры и согласно северогерманскому темпераменту".

Таким образом, в Протестантской экзегетике имеются глубокие противоречия, способные дезориентировать тех, кто изучает ее основные положения. Желание принимать Библию как Слово Божье рождает догматизм "новой протестантской ортодоксии", но в то же время попытка вести диалог с "современной" (для каждого века) культурой осуществляется ценой огромных потерь и неоправданных компромиссов. П. э. всегда находится во власти очередных "модных" философских концепций, будь то Спинозизм, Кантианство, Гегельянство, Позитивизм или Экзистенциализм.

В 20 в. новые открытия в области археологии дали твердое основание для отказа от старого исторического скептицизма и для возвращения к традиционным взглядам («Балтиморская школа»).

В сер. 20 в. восстанавливается в правах богословское осмысление Историзма Священного Писания.

Возрождается интерес к проблематике церковного Канона Священного писания.

Вера, история и традиция ищут гармонического Союза. На этих путях П. э. все больше находит общую почву с православной и католической мыслью.

Основная литература:

- Протоиерей Александр Сорокин. Христос и Церковь в Новом Завете. Курс лекций.. - М.: Крутицкое Патриаршее подворье; 2006. - 648 с.
- Брюс М. Мецгер. Текстология Нового Завета: Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструирование оригинала. - М., 1996.
- Юнгеров П.А. Введение в Ветхий Завет.